

Федеральное государственное автономное

образовательное учреждение

высшего образования

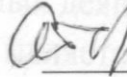
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н.Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

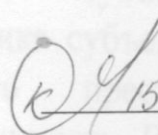
« 15 » 03 20 16 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика служебного подлога (ст.292 УК РФ)

Руководитель

 15.03.16г. к.ю.н. доцент

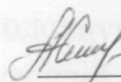
подпись, дата

должность, ученая степень

Н.В.Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

 15.03.16

подпись, дата

А.О.Сенаторова

инициалы, фамилия

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Объективные признаки служебного подлога.....	5
1.1. Объект и предмет служебного подлога.....	5
1.2. Объективная сторона служебного подлога.....	31
Глава II. Субъективные признаки служебного подлога.....	44
2.1. Субъект служебного подлога.....	44
2.2. Субъективная сторона служебного подлога.....	57
Заключение.....	64
Список использованных источников.....	66

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. В современных условиях правового регулирования субъектам часто приходится иметь дело с официальными документами. Только подлинные официальные документы обеспечивают нормальную работу органов государственной власти и управления, порождают возникновение предусмотренных законом прав и обязанностей у участников правоотношений.

В структуре правового воздействия на противоправное поведение субъектов, связанное с подлогом официальных документов, значительная роль принадлежит уголовному закону. Необходимость дальнейшего совершенствования уголовной ответственности за служебный подлог вызвана высокой степенью общественной опасности данного деяния. В результате внесения в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание, нарушается нормальная деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, в значительной степени облегчается совершение или сокрытие других, более опасных, чем сам подлог, преступлений.

Широкая распространенность преступных деяний, предусмотренных ст. 292 УК РФ, подтверждается общероссийскими и региональными статистическими данными.

Актуальность темы заключается также в том, что многие вопросы применения на практике ст. 292 УК РФ до сих пор не решены однозначно. Например, отсутствуют четкие критерии отнесения документов к категории официальных, нет каких-либо официальных разъяснений относительно проблем установления субъекта рассматриваемого преступления. Правоприменительная практика остается нестабильной, часто зависимой от решений, принимаемых Верховным Судом РФ по каждому конкретному делу.

Кроме того, несмотря на то, что проблеме служебного подлога уделялось внимание в теории уголовного права, степень ее разработанности, однако, остается недостаточной.

Цель настоящего исследования состоит в проведении комплексного уголовно-правового анализа состава служебного подлога.

Реализация поставленной цели предлагает решение следующих **задач**:

- исследование объективных признаков служебного подлога;
- субъективных признаков служебного подлога;
- проведение соотношения служебного подлога с другими уголовно-правовыми нормами;
- анализ практики применения нормы об ответственности за служебный подлог с целью выявления проблем применения этой нормы.

Объектом исследования выступают отношения, возникающие в процессе совершения действий, образующих состав служебного подлога.

Предметом исследования явились нормы законодательства, регламентирующие отношения в сфере официального документооборота, учебная и научная литература по теме исследования, материалы судебной практики.

Теоретическая база исследования служебного подлога представлена трудами таких ученых как Т.Б. Басовой, А.В. Бриллиантова, Б.В. Волженкина, А.С. Горелика, Б.В. Здравомыслова, Б.И. Пинхасова, Г.Ф. Поленова, В.С. Постникова, Р.Б. Семенова, П.С. Яни и других.

В качестве эмпирической базы использованы результаты собственных социологических исследований, материалы уголовных дел, собранных во время прохождения производственной практики в Управлении ФССП России по Красноярскому краю, а также опубликованная судебная практика.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Объективные признаки служебного подлога

1.1. Объект и предмет служебного подлога

Объект в науке уголовного в настоящее время права понимается неоднозначно. Вместе с тем, в советский период господствовало понимание объекта преступления как общественных отношений¹.

Советские научные позиции сохранили свою значимость и до сегодняшнего дня, поскольку большинство современных специалистов в области уголовного права придерживаются данной концепции².

Однако существуют и другие точки зрения на понимание объекта преступления. В частности, в последнее время наметился некоторый отход от такой однозначной трактовки понятия объекта преступления. Так, профессор А.В.Наумов высказывает мнение о том, что теория объекта преступления как общественного отношения "срабатывает" не всегда и, следовательно, не может быть признана универсальной теорией³. И далее отмечает, что представляется возможным возвращение к теории объекта как правового блага, созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права.

Появилась и совсем необычная трактовка объекта преступления. Так, по мнению Г.П. Новоселова, объект преступления – «тот, против кого оно совершается, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда»⁴.

Однако следует согласиться с тем, что в признании общественных отношений общим объектом преступления содержится положительный вывод о том, что всякое преступление посягает на общественные отношения.⁵ Без

---

¹ Никифоров Б. С.. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М. : Госюриздат, 1960. С. 28; Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. В.Н.Кудрявцева и А.В.Наумова. - М., 1997. - С. 91-92; Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. В.Н.Кудрявцева и А.В.Наумова. - М., 1997. - С. 91-92.

² Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова. М., 1997. С. 183-185; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. Р.Р.Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 142-149.

³ Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. В.Н.Кудрявцева и А.В.Наумова. - М., 1997. С. 91-92.

⁴ Уголовное право. Общая часть. Учебник / Отв. ред. И.Я.Козаченко и З.А.Незнамова. М., 1997. С. 135.

⁵ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: 1980. С. 26.

признания общественных отношений объектом преступления невозможно объяснить общественную опасность деяния. Остается без ответа вопрос, почему преступление является общественно опасным и в чем его общественная опасность. Поэтому под объектом преступления следует понимать общественные отношения, которым причиняется вред или создается угроза причинения вред в результате совершения преступления.

Общественные отношения как объект преступления, будучи достаточно сложной системой, имеют определенную структуру. Традиционно в нее включают следующие элементы⁶:

а) участников общественных отношений, которые могут обладать самым разнообразным социально- правовым статусом и выполнять различные социальные роли: государство в лице его органов, должностных лиц, общество в целом и отдельные его институты, юридические лица коммерческие и некоммерческие, организации, физические лица и др.;

б) предметы, ценности и иные блага, по поводу которых возникают и существуют общественные отношения;

в) содержание общественного отношения – правовые и иные социальные связи между участниками общественных отношений по поводу какого-либо предмета или блага.

По степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений (классификация «по вертикали») все объекты принято делить на четыре вида: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Относительно родового объекта состава служебного подлога в уголовно-правовой литературе преобладают по существу тождественные позиции.

Так, по мнению Г.В.Журавлевой, «родовым объектом служебного подлога являются общественные отношения в сфере законного функционирования государственной власти, обеспечивающие охрану государственных интересов»⁷.

---

⁶ Уголовное право. Общая часть.: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева.- М.: Проспект, 2015.- 448 С.

⁷ Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог. Дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С.

В.А.Канунников утверждает, что родовый объект служебного подлога образует «совокупность общественных отношений, установленных и гарантируемых Конституцией России и охраняемых уголовным законом, обеспечивающих нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления»⁸.

Стоит отметить, что через «нормальное» и «законное» функционирование соответствующих органов и учреждений определяют родовый объект преступлений, объединенных разделом X УК РФ, многие авторы. Представляется, что такое понимание родового объекта указанных преступлений, хотя и является в целом верным, не лишено отдельных дискуссионных аспектов.

В частности, на наш взгляд, законная деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления априори является нормальной, потому одновременное включение в определение родового объекта данных преступлений указаний на нормальное и законное функционирование соответствующих органов и учреждений видится нам излишним.

В этой связи, родовым объектом служебного подлога, по нашему мнению, следует признать общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения законного порядка функционирования государственной и муниципальной власти.

Вместе с тем, отчетливо проявляет себя другая проблема, связанная с наименованием раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти». Дело в том, что предложенное выше определение родового объекта преступлений, объединенных данным разделом, не согласуется с названием раздела X УК РФ. В заголовке рассматриваемого раздела уголовного закона указывается лишь на государственную власть, тогда как отдельные преступления этого раздела (в том числе и служебный подлог) могут посягать как на государственную, так и на муниципальную власть, вернее – на соответствующие сферы общественных отношений.

---

⁸ Канунников В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог : Дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998 219 с.

В юридической литературе распространена точка зрения, согласно которой местное самоуправление является частью государственной власти⁹. В частности, М.В. Баглай считает, что местное самоуправление является автономной частью государственной власти¹⁰.

О.Х. Качмазов, детально проанализировав Конституцию РФ, справедливо не соглашается с этим мнением и отмечает, что местное самоуправление не является частью государственной власти, а представляет, наряду с ней, самостоятельную форму народовластия.

Действительно, исходя из смысла конституционных правовых предписаний, понятие государственной власти не охватывает собой муниципальную власть. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 3 Основного закона РФ, народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Отмеченное рассогласование, как отмечают отдельные авторы, наглядно демонстрируется еще одной логической неточностью: глава 30 УК РФ именуется «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Следовательно, сам законодатель назвал главу шире по смысловому содержанию, чем раздел, что нарушает соотношение родового и видового объектов как целого и части.

Поэтому в юридической литературе аргументируются предложения о переименовании раздела X УК РФ. Так, Р.Б.Семенов предлагает предусмотреть в качестве названия данного раздела УК РФ следующую формулировку «Преступления против власти»¹¹. В то же время, такое название вряд ли можно признать удачным, поскольку оно, наоборот, чрезмерно широкое.

---

⁹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. В. Баглай. — М. : Норма, 2007. С. 341.

¹⁰ Там же.

¹¹ Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): Дис... канд. юрид. наук. Владивосток 2012. С. 28.

Ближе к истине вопроса оказался О.Х. Качмазов, который более правильным считает наименование раздела X УК РФ как «Преступления против государственной власти и местного самоуправления»¹². Такое предложение, по нашему мнению, следует поддержать.

Далее обратимся к трактовке видового объекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ.

Криминалисты справедливо отмечают, что при определении видового объекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, надо различать общественные отношения в трех сферах: государственной власти, государственной службы и местного самоуправления¹³. Поэтому, определяя видовой объект рассматриваемых преступлений ученые стремятся отразить в нем указанный аспект.

В научной и учебной литературе получили распространение следующие определения видового объекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ: совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную и законную деятельность органов власти и исполнения¹⁴; общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственного аппарата и аппарата местного самоуправления, интересы государственной и муниципальной службы¹⁵; нормальное функционирование аппаратов управления органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления, а также авторитет государственной службы в органах местного самоуправления¹⁶; регулируемые соответствующими законодательными и подзаконными актами отношения в сфе-

---

¹² Качмазов О.Х. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: понятие и квалификация (монография). Владикавказ. Изд-во ВИУ. 2000. С. 35.

¹³ Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспект): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 54.

¹⁴ Российское уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов. Том 2 / под ред.: Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. - Москва: Проспект, 2006 - 656 с.

¹⁵ Качмазов О.Х. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: понятие и квалификация (монография). Владикавказ. Изд-во ВИУ. 2000.

¹⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 720 с.

ре деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, а также в сфере деятельности государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций¹⁷.

На кажущееся разнообразие подходов к определению видового объекта преступлений, предусмотренных Главой 30 УК РФ, существом каждого из приведенных определений является нормальная деятельность (функционирование) государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления.

Как нами уже обращалось внимание, что указание в наименовании этой главы на направленность данных преступлений против государственной власти является излишним. Такой прием законодательной техники противоречит законам логики по той причине, что частично дублирует (при этом полностью поглощая) наименование более широкой структурной единицы – раздела. Кроме того, если уж и помещено в обозначении 30 главы УК РФ указание на государственную власть, тогда, опять же, оно неоправданно не сопряжено с указанием на муниципальную власть.

Подобные по смыслу высказывания достаточно распространены в уголовно-правовой науке. Так, Г.В.Журавлева признает видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную и законную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления»¹⁸. То есть автор не определяет в качестве видового объекта государственную власть и не оставляет без внимания власть муниципальную.

Вместе с тем, стоит согласиться с теми авторами, которые считают, что точно круг отношений, на которые посягают должностные преступления, помогает данное законодателем определение субъектов этих преступлений,

---

¹⁷ Яни, П.С. Квалификация должностных преступлений :преодоление теоретических неточностей /П. Яни. //Законность. -2011. - № 10. - С. 19 - 23

¹⁸ Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог. Дис... канд. юрид. наук. М.,2006

поскольку только они могут осуществить вредоносное воздействие на соответствующую область общественной жизни.¹⁹

Исходя из этого обстоятельства, некоторые авторы определяют видовой объект рассматриваемых деяний преимущественно путем указания на нормальную и законную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ²⁰. Такой точки зрения придерживается и П.С. Яни²¹.

Следовательно, при определении видового объекта необходимо исходить из понятия должностного лица и сферы, где оно осуществляет свои полномочия с учетом того, что понятие должностного лица расширилось (о чем будет отмечено при анализе признаков субъекта). Поэтому видовым объектом должностных преступлений будет законная деятельность тех сфер общественной жизни, где должностное лицо осуществляет свои функции.

На наш взгляд, такой подход является вполне обоснованным. Ведь, например, служебный подлог, как, впрочем, и иные преступления этой главы, непосредственным образом посягают на отношения в сфере функционирования аппарата государственной и муниципальной власти, то есть соответствующих видов службы.

Определяя непосредственный объект преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, нам представляется наиболее правильным исходить из составных элементов видового объекта, которые обозначены в названии главы 30 УК РФ. Такое решение вопроса вытекает из содержания закона, обос-

---

¹⁹ Яни П. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. № 10. С. 21.

²⁰ Уголовное право России :Части общая и особенная : Учебник /А. В. Блинников, А.В.Бриллиантов, О. А. Вагин и др. ; Под ред. А. В. Бриллиантова. -Учеб. изд. -М. :Проспект,2009. -1232 с.

²¹ Яни П. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. № 10. С. 21.

нованно теоретически и снимает искусственно создаваемые сложности в правоприменительной деятельности.

Г.Н. Журавлева считает, что непосредственным объектом служебного подлога выступают общественные отношения, возникающие в процессе государственно-служебной деятельности и органов власти, связанные с оборотом и выпуском официальных документов в обращение»²². А.В.Бриллиантов и В.Е.Иванова уточняют, что обозначенная деятельность должна быть нормальной²³.

В.Б. Бороников обозначает в качестве непосредственного объекта служебного подлога нормальную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления²⁴.

Как видно, различия заключаются, преимущественно, в степени конкретизации круга соответствующих общественных отношений. Одни авторы ограничиваются лишь указанием на то, что объектом исследуемого состава преступления являются общественные отношения в сфере функционирования государственной и муниципальной власти. Другие детализируют, что эти отношения складываются в связи с официальным документооборотом.

Серьезных возражений к такому подходу в целом предъявить сложно. Тем не менее, по нашему мнению, при характеристике непосредственного объекта служебного подлога стоит уделить внимание не только тому, что это общественные отношения в сфере функционирования государственной и муниципальной власти, складывающиеся в связи с официальным документооборотом. Дело в том, что на наш взгляд, определяющим существо общественных отношений, нарушаемых служебным подлогом, является не факт их обусловленности официальным документооборотом, а скорее наоборот – сам факт возникновения официального документооборота связан с особым рода

---

²² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 720 с.

²³ Уголовное право России :Части общая и особенная : Учебник /А. В. Блинников, А.В.Бриллиантов, О. А. Вагин и др. ; Под ред. А. В. Бриллиантова. -Учеб. изд. -М. :Проспект,2009. -1232 с.

²⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 720 с.

общественными отношениями, обеспечивающими законный порядок деятельности государственной и муниципальной служб.

Документооборот вторичен по отношению к исполнению государственными и муниципальными службами своих функций. Он возникает как следствие осуществления властных полномочий соответствующими структурами. В деятельности государственной и муниципальной служб документооборот выступает средством фиксации различных управленческих решений, правоприменительных актов и т.п.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что уголовный закон ставит под охрану оборот не любых документов, связанных с деятельностью государственной и муниципальной служб. Ведь некоторые документы несут исключительно техническую функцию, не порождают каких-либо правовых последствий (например, график дежурств, план эвакуации при пожаре, график отпусков и т.п.).

Именно поэтому представляется возможным утверждать, что в виду присущего уголовному законодательству свойства охраны лишь наиболее значимых общественных отношений, УК РФ регулирует только те общественные отношения в сфере документооборота, связанного с функционированием государственной и муниципальной служб, которые обусловлены отражением юридически значимых событий и фактов. Соответственно непосредственным объектом служебного подлога выступают общественные отношения по обеспечению нормального функционирования государственной и муниципальной служб в сфере установленного законом порядка обращения документов, имеющих юридическое значение.

Для данного преступления имеет значение и классификация объектов "по горизонтали", поскольку в ч. 2 ст. 292 УК РФ есть дополнительный объект, на что с очевидностью указывают последствия, предусмотренные в качестве обязательного признака состава преступления.

В ч. 2 ст. 292 УК РФ в качестве дополнительного объекта выступают права и законные интересы граждан и организаций, охраняемые законом интересы общества и государства.

Поскольку служебный подлог является «предметным» преступлением, то есть таким, в котором предмет преступного посягательства является обязательным признаком состава, считаем необходимым уделить ему внимание в рамках отдельного параграфа. Это обусловлено и наличием сложностей, возникающих при отнесении тех или иных документов к категории предмета служебного подлога.

По мнению Н.А. Беляева, предмет преступления – это элемент объекта посягательства, воздействуя на который, преступник нарушает или пытается нарушить общественное отношение²⁵.

Обязательным признаком состава служебного подлога является предмет преступления, а именно – официальный документ. Начать необходимо с понятия «документ».

Ряд авторов к документам относит только письменные источники информации²⁶. Например, А. Шаталов и А. Ваксян утверждают, что «под документами принято понимать блок письменных актов, являющихся источником самых различных сведений»²⁷. Однако в последнее десятилетие большинство юристов понятие «документ» стало определять как любой материальный носитель информации, предназначенный для ее обработки, хранения и передачи во времени и пространстве²⁸.

---

²⁵ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980 г.

²⁶ Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М., 1980. С.22-23; Уголовное право. Особенная часть: учебник для вызов/ под ред. И.Я.Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П.Новоселова.М.,1997.С.693; Уголовное право. Особенная часть: учебник- под ред.В.Н.Петрашова.М.,1999.С.552.

²⁷Шаталов А.,Ваксян А. Фальсификация, подделка, подлог: научно-популярное издание. М.,1999.С.34

²⁸ Большой юридический словарь/ под ред.А.Я.Сухарева, В.Д.Зорькина, В.Е.Крутских.М.,1998.С.185; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть/ под ред.Ю.И.Скуратова, В.М.Лебедева.М.1996.С.512; Уголовно-процессуальное Российской Федерации: учебник/ отв.ред.П.А.Лупинская.М.,2001.С.227; Шадрин В.В.Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: учебник для юрид.вузов.М.,2000.С.71; Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях/ под ред.Э.Н.Ренова. М.,2004.С.708; Белов А.Н. Указ.соч.С.16.

В ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплено следующее понятие документированной информации (документа): это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или, в установленных законодательством РФ случаях, ее материальный носитель²⁹.

Понятие документа дано в ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ "Об обязательном экземпляре документов": «документ - материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения»³⁰, а «официальные документы – документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер» (ст.5).

В связи с этим возникает вопрос: может ли данное определение использоваться в уголовном законодательстве для признания того или иного документа в качестве официального. В поддержку положительного ответа на данный вопрос можно привести Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. №1236-00 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 УК РФ». Заявительница в жалобе утверждала, что примененная в ее деле норма ст. 292 УК РФ, как не содержащая разъяснения употребленного в ней понятия «официальный документ», является неопределенной в части, касающейся признаков предмета посягательства. По мнению заявительницы, это позволяет суду произвольно толковать данное понятие и применять его расширительно.

---

²⁹ Российская газета.2006.29 июля.

³⁰ Собрание законодательства Российской Федерации.1995.№1.Ст.1

На что Конституционный Суд ответил, что оценка документа как предмета данного преступления не является произвольной, поскольку официальными документами в силу действующего законодательства (ст. 5 Федерального закона от 29.12.1994 г. №77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов») являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер.

Таким образом, Конституционный Суд РФ определил, что при квалификации действий по ст. 292 УК РФ следует руководствоваться дефиницией, содержащейся в Федеральном законе от 29.12.1994 г. «Об обязательном экземпляре документов».

Следует отметить, что в теории уголовного права данная позиция Конституционного Суда РФ имеет как своих сторонников, так и противников. О.С. Степанюк указывает, что такой бланкетный подход «способен негативно сказаться на правоприменительной практике следственных органов и судов, когда определение понятия «официальный документ» из другой правовой сферы будет использоваться в качестве шаблона»³¹. А.А. Рарог и Л. Букалерева считают, что содержащееся в ст. 5 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» определение официального документа в силу своей неконкретности не может быть использовано уголовным правом³².

Действительно, данное определение, на наш взгляд, не совсем полно отражает признаки официального документа. Хотя в целом, представляется, его можно взять за основу при раскрытии содержания и признаков официального документа применительно к ст. 292 УК РФ.

В «Правилах делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти», утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 июня 2009 г., под документом понимается официальный документ, созданный го-

---

³¹ Степанюк О.С. Степанюк А.В. Проблема межотраслевого подхода к толкованию понятия «официальный документ» // СПС «Гарант».

³² Букалерева Л.А. Уголовно- правовая охрана официального информационного оборота / под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. М.: Юрлитинформ. 2009. С. 71.

сударственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке и включенный в документооборот федерального органа исполнительной власти.

В ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» под официальным документом понимается документ, созданный юридическим или физическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке.

Некоторые юристы считают, что законы определяют понятие «официальный документ» применительно к их целям, что делает проблематичным его использование при квалификации преступлений. К тому же, по их мнению, норма, содержащаяся, например в ст. 292 УК РФ, в которой упоминается рассматриваемое понятие, не является бланкетной или отсылочной, в связи с чем обращение к иным правовым актам является неправомерным³³.

В юридической литературе можно встретить различные понятия официального документа.

Большинство ученых и практиков относит к официальным те документы, которые находятся в обороте государственных и муниципальных органов, учреждений, предприятий и иных организаций. Так, во многих источниках утверждается, что они могут исходить как от государственных органов власти и управления, должностных лиц этих органов, органов местного самоуправления, так и от юридических лиц и других организаций коммерческого или иного характера. Более того, к официальным приравняются документы, исходящие от частных лиц, если они находятся в обороте организаций (заявления, жалобы, документы, заверенные нотариусом или лицами, чьи подписи приравняются к нотариально заверенным)³⁴.

---

³³ Львова Е., Макаров А. Указ. соч. С.19

³⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ от вред. В.И. Радченко. М., 1996. С.570; Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов/ под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1997. С.693; Уголовное право России. Часть Особенная/ под ред. Л.Л. Кругликова. М. 1999. С.748; Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т.2. Особенная часть/ под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М. 1999. С.738; Львова Е. Макаров А. Официальный документ как предмет преступления// Российская юстиция. 2000. №10. С.19

Г.Ф. Поленов считает, что любой частный документ никогда не может признаваться официальным, поскольку источник, его породивший, - частное лицо. Если такой документ находится в делах государственного или общественного учреждения, то его происхождение не меняется – он творение частного лица. По мнению автора, судить о документе нужно не с точки зрения его значения для кого или чего-либо, а с точки зрения его происхождения³⁵.

Некоторые криминалисты относят к официальным документам, указанным в ст. 292 УК РФ, только акты, исходящие от государственных или муниципальных органов и учреждений³⁶.

Л.Г. Устьев предложил следующее понятие официального документа, являющегося предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ: «...Это юридически значимый акт, который удостоверяет события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляет права, возлагает обязанности или освобождает от них, изложенный на любом носителе, имеющем установленные нормативными актами реквизиты, составленный должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом»³⁷.

Проанализировав материалы практики Верховного Суда РФ, А. Бриллиантов вывел следующие критерии официального документа: он может быть создан в государственном, муниципальном, коммерческом, общественном секторах, а также физическими лицами; предоставляет права и освобождает от обязанностей, а также удостоверяет факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, то есть обладает свойством воздействия на правоотношения; должен быть оформлен и (или) удостоверен в соответствии с требованиями нормативных правовых актов³⁸.

---

³⁵ Поленов Г.Ф. Указ.соч.С.28.

³⁶ Марцев А.И. Шнитенков А.В. Указ.чос. С.23; Векленко С.В., Борков В.Н. Указ.соч.С.219

³⁷ Устьев Л.Г. Уголовная ответственность за коррупционные информационные преступления: автореф.дис. ... канд.юрид.наук. Тамбов, 2010.С.10-11.

³⁸ Бриллиантов А.Критерии официального документа// Уголовное право. 2010. №5 С. 4-7.

Исходя из анализа различных точек зрения и судебной практики можно выделить ряд признаков, необходимых для признания документа официальным.

Во-первых, основополагающим моментом при решении вопроса об отнесении того или иного документа к числу официальных является его юридическое значение. В п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изменением, внесенным Постановлением Пленума от 3 декабря 2013 г. № 33) (далее - Постановление № 24) разъясняется, что «предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей». К числу официальных документов Пленум относит листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля.

Такой взгляд на содержание официального документа традиционно существовал в практике Верховного Суда РФ. Так, статистические карточки о результатах расследования преступления формы №1.1-99, в которые были внесены ложные сведения, не признали официальными документами, так как по смыслу ст. 292 УК РФ «предметом служебного подлога являются лишь официальные документы, т.е. такие, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляют права, возлагают обязанности или освобождают от них³⁹.

Приведем следующий пример.

К В., работающей следователем, в работу поступило дело о сбыте наркотических средств. Так как доказательств не было, расследование за-

---

³⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ.2003.№5.

тянулось. Чтобы избежать наказания за волокиту по делу и улучшить свои показатели перед лицом начальства, В. оформила расследование как оконченное и внесла информацию об этом в статистические карточки МВД. Заверив их своей подписью, она направила их по адресу. Суд признал В. виновной в служебном подлоге. Однако кассационная инстанция приговор отменила, отметив, что, несмотря на действия В. по созданию ложных документов, состав преступления в ее действиях отсутствует. Статистические карточки, в которые были внесены сведения, носят информативный характер и подлежат применению исключительно в рамках работы ведомства. Соответственно, никаких правовых последствий ни для кого внесение ложной информации не создает. Соответственно, признать карточки официальным документом не представляется возможным⁴⁰.

Данное свойство официального документа А. Бриллиантовым определяется как «свойство воздействия на правоотношение», которое включает в себя как «непосредственное предоставление прав, освобождение от обязанностей и т.д., так и свойство документа являться основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений»⁴¹. Б.В. Волженкин писал, что «официальные документы порождают для использующих их лиц определенные юридические последствия»⁴². Таким образом, первый признак официального документа можно определить как его юридическую значимость.

Необходимо подчеркнуть, что отличительной особенностью официальных документов является удостоверение юридических фактов. На это указывают многие специалисты⁴³. С правовой точки зрения документы должны порождать юридические последствия. Удостоверение юридических фактов наделяет письменные акты таким свойством. Без признака удостоверения фактов, имеющих юридическое значение, письменный акт не может рассмат-

---

⁴⁰ Чесноков О.В. Официальный документ как предмет служебного подлога // Общество и право.2009. № 2

⁴¹ Бриллиантов А.Критерии официального документа // СПС «Гарант».

⁴² Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики СПб.: Юридический центр Пресс.2005.

⁴³ Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): Дис... канд. юрид. наук. Владивосток 2012.219 с.

риваться в качестве документа в правовом плане. Поэтому любой официальный документ удостоверяет юридический факт, под которым в теории принято понимать конкретное жизненное обстоятельство, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения⁴⁴.

При таких обстоятельствах полагаем, что любой официальный документ, порождая возникновение, изменение или прекращение правовых последствий, тем самым наделяет участников правоотношений какими-либо правами либо освобождает их от обязанностей. Это доказывает, что удостоверение юридического факта и предоставление прав или освобождение от обязанностей не лежат в одной плоскости, не являются однокоренными понятиями. Предоставление прав или освобождение от обязанностей может возникнуть только как следствие констатации официальным документом юридического факта. Следовательно, имеются основания, достаточные для признания неотъемлемым признаком официального документа способность предоставлять права и освобождать от обязанностей, то есть повлечь соответствующие юридические последствия, имеющие юридическое значение.

Такого же мнения придерживается и судебная практика.

Так, судом первой инстанции П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.292 УК РФ. Адвокат М. в кассационной жалобе поставил вопрос об отмене приговора на основании того, что доверенности, выдаваемые П., не являются официальными документами. Судебная коллегия не нашла оснований для отмены приговора, так как, по мнению судебной коллегии, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что доверенности, выдаваемые П., являлись официальными документами, так как они прямо предусмотрены ГК РФ, выданы уполномоченным лицом и предоставляли права третьим лицам на получение учетных карточек для вылова рыбы, а также налагали на них определенные обязанности и ответственность, в том числе административную, за несвоевре-

---

⁴⁴ Там же.

менное предоставление сведений в уполномоченный орган по результатам сезона, в течение которого производится улов рыбы⁴⁵.

Можно привести пример, когда документы не были признаны официальными в виду отсутствия анализируемого признака.

По приговору Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга С. осуждена по ст. 292 УК РФ. С. действуя из личной заинтересованности, с целью избежать наложения на нее взыскания за волокиту по расследованию дела, а также для искусственного улучшения показателей своей работы, внесла в две статистические карточки заведомо ложные сведения. Удостоверив указанные сведения личной подписью, она направила эти карточки в информационный центр ГУВД Свердловской области, и преступление было учтено как оконченное расследованием. Президиум Свердловского областного суда приговор отменил, и дело прекратил за отсутствием состава преступления по следующим основаниям. По смыслу ст.292 УК РФ предметом служебного подлога являются лишь официальные документы, т.е. такие, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляют права, возлагают обязанности или освобождают от них. Такие обстоятельства по делу не установлены, поскольку статистические карточки форм носят информационный характер и как документы первичного учета преступлений применяются только для решения ведомственных задач. При таких обстоятельствах указанные статистические карточки как не устанавливающие каких-либо юридических фактов и не влекущие правовых последствий нельзя признать официальными документами⁴⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ, являются не любые официальные документы, а только те из них, которые: во-первых, предоставляют права или освобождают от обязанностей. Во-вторых, к официальным относятся документы,

---

⁴⁵ Архив Магаданского областного суда за 2010 г. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам по делу № 224302/2010.

⁴⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 5.

удостоверяющие определенные факты. Нельзя согласиться с В. Борковым в том, что было бы ошибкой рассматривать заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий в качестве официальных документов, поскольку закрепленные в них сведения непосредственно прав не предоставляют и от обязанностей не освобождают⁴⁷. Однако, эти документы являются официальными, так как закрепляют доказательственные факты, имеющие значение для уголовного судопроизводства.

Президиум Свердловского областного суда правильно указал по делу С.: «По смыслу ст.292 УК РФ предметом служебного подлога являются лишь официальные документы, то есть такие, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляющие права, возлагают обязанности или освобождают от них»⁴⁸.

Второй признак касается предъявления определенных требований к оформлению официального документа. Этот признак связан с вышерассмотренным первым признаком и закономерно вытекает из него. Правоустанавливающие, правопрекращающие, правоизменяющие документы должны оформляться и удостоверяться в соответствии с требованиями, содержащимися в нормативных правовых актах.

По мнению некоторых авторов, официальный документ должен иметь определенную форму и реквизиты⁴⁹.

Официальные документы подлежат оформлению в соответствии с государственным стандартом «Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», принятым и введенным в действие постановлением Госстандарта России от 3 марта 2003 г. Этот стандарт распространяется на организационно-распорядительные документы (постановления, распоряжения, приказы, решения, протоколы, акты, письма и др.), используемые в деятельности: феде-

---

⁴⁷

⁴⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.2003.№5.С.16

⁴⁹ Гричанин И.ЩигOLEV Ю. Указ.соч. С.37

ральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления; предприятий, организаций и их объединений, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы.

Следственные, судебные, организационно-распорядительные и иные официальные документы должны соответствовать установленным образцам. Если у таких документов отсутствуют требуемые внешние признаки (признаки, отражающие их форму и размер, носитель информации, способ записи, элементы оформления), то они не обладают юридической силой.

В случаях, предусмотренных уголовным законом, документ может и не иметь установленной формы, например, когда он исходит от частного лица и приобретает впоследствии публично-правовой характер.

Таким образом, для признания документа официальным требуется, чтобы он удовлетворял требованиям нормативных актов (федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, ведомственных нормативных актов в виде приказов, инструкций и т.п.). Соответствие документа требованиям нормативных актов как по форме, так и по содержанию придает документу официальное значение, что отличает его, предположим, от каких-либо личных записей⁵⁰.

Как справедливо утверждал Б.В. Волженкин, «официальные документы должны содержать необходимые реквизиты в зависимости от характера документа и его материального носителя и быть подписаны соответствующим должностным лицом либо снабжены электронной цифровой подписью, если речь идет о документе, хранимом, обрабатываемом и передаваемом с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем»⁵¹. К числу необходимых реквизитов подписи чаще всего относятся штамп, печать, бланк, подписи. Именно наличие всех необходимых реквизитов свидетельствует о правовом статусе документа и о его способности

---

⁵⁰ Чесноков О.В. Официальный документ как предмет служебного подлога // Общество и право. 2009. № 2 (24)

⁵¹ Там же.

влечет правовые последствия для лиц, которым они выдаются. Отсутствие подписи, печати влечет недействительность документа.

В рамках третьего признака официального документа следует отдельно рассмотреть вопрос: может ли официальный документ иметь электронную форму?

Среди теоретиков периода XX века было распространено мнение, что документ – материален. Так, Б.И.Пинхасов полагал, что «документ может быть исполнен на таком материале, который обеспечивает сохранность и однозначность передачи его содержания»⁵²; С.Г. Келина в работе, опубликованной в середине 90-х гг. XX в., утверждала, что официальными документами являются «письменные акты, выдаваемые органом государственной власти и предоставляющие права и освобождающие от обязанностей, удостоверяющие определенные факты, события, иные обстоятельства, имеющие юридическое значение»⁵³. Примечательно, что такая позиция в обозначенном периоде времени была достаточно распространенной.

Однако не все разделяют приведенные мнения относительно материальности документа как обязательного признака в традиционном понимании этого термина. Так, П.Ю. Летников полагает, что «с учетом современной интеграции России в мировое информационное общество все большее значение приобретает электронный документооборот...»⁵⁴. Поэтому он относит к официальным документам и те, которые имеют электронную форму.

И.А. Клепицкий абсолютно справедливо утверждает, что в современных условиях констатация за документом его письменного характера является излишней⁵⁵. А, по нашему мнению, такое свойство документа как его

---

⁵² Пинхасов Б.: Уголовная ответственность за должностной подлог. Москва 1973.С.36-37

⁵³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Отв.ред.л.ю.н., проф. А.В.Наумов.М.:Юрист,1996.С.706. См.также: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб./ под ред.А.В.Бриллиантова.М.: Проспект, 2008.С.1027-1027; Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред.д.ю.н.,проф.В.К.Дуюнова.М.: РИОР.2008.С.596-597.

⁵⁴ Летников П.Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Дис... канд.юрид.наук.Красноярск.2009. С 68-69.

⁵⁵ Клепицкий И.А. Документ как предмет подлога в головном правк // Государство и право.1998. №5.С.72; См.также: Канунников В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог: Дис. ...канд.юрид.наук. Ростов н/Д.1998.С.60-61

письменный характер если и не изжило себя, то уже не вправе считаться обязательным признаком юридического понимания документа.

Не случайно Р.Б. Семенов в качестве признака официального документа выделяет его вербальность⁵⁶. Слово «вербальный» (от лат. *verbalis* - словесный; *verbum* – слово) означает «выраженный в словах, словесный»⁵⁷. Тем самым автор, как представляется, нашел весьма удачную замену признаку «письменность», указав на то, что документу присуще определенное смысловое словесное выражение.

С учетом изложенного считаем возможным утверждение о признании документом, наряду с письменными актами, электронные документы в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Так, большое количество нормативных правовых актов наравне с документами в бумажной форме признают документы и в электронной форме (например, п. 10 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»; п. 5 ч. 8 ст. 20 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»; п. 1 ч. 5 ст. 6.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; и др.).

Необходимо также сделать акцент на том, что определенная мысль или информация, выраженная в документе, должна быть правильно воспринята теми, кому предназначен документ. Общее требование к форме существования документа — объективная способность однозначно его воспринимать, в том числе с помощью технических средств (например, компьютера). Электронный документ приобретает юридическую силу благодаря его удостоверению электронно-цифровой подписью, являющейся его незаменимым реквизитом (ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи»). Таким образом, по признаку формы

---

⁵⁶ Семенов Р.Б. Уголовно- правовая оценка подлога документов: Дис. ... канд. Юрид.наук.М.,2005.С.88

⁵⁷ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов.М.: Изд-во Эксмо, 2005.С.160.

объективации информации (сведений) можно выделить документы на бумажных носителях и документы в электронной форме.

Четвертый признак - субъект издания официального документа является дискуссионным. Первая группа авторов считает, что источником официального документа могут быть лишь государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, а также управленческие структуры Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации⁵⁸. С точки зрения А.Э. Жалинского, «в узком смысле официальными являются документы, исходящие из органов различных ветвей, в которых работают лица, могущие быть субъектами данного преступления»⁵⁹. Эта позиция основывается на приводимом выше понятии официального документа, содержащемся в Федеральном законе от 29.12.1994 г. «Об обязательном экземпляре документов», где сказано, что официальные документы – это документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти.

Как отмечалось, многие авторы считают, что официальными являются документы, исходящие не только от государственных органов и органов местного самоуправления, но и от государственных и муниципальных учреждений⁶⁰. Этой же точки зрения придерживается судебная практика.

Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда своим приговором от 14 мая 2001 г. признала заведующую отделением городской больницы Ш., врача-терапевта И., участковых фельдшеров этой больницы В.и П. виновными в должностном подлоге, предусмотренном ст. 292 УК РФ. Осужденные за взятки оформляли листки нетрудоспособности гражданам, не нуждающимся в медицинской помощи, внося в них ложные сведения. Судебная коллегия указала в приговоре, что листок нетрудоспособности является официальным документом, поскольку его выдача влечет

---

⁵⁸ Практический комментарий к УК РФ/ под ред.Х.Д.Аликперова, Э.Ф.Побегайло.М.2001.С.271.

⁵⁹ Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов/ под общ.ред. М.П.Журавлева и С.И.Никулина.2-е изд.,перераб.и доп.М.: Норма.2007.

⁶⁰ Клепицкий И.А. Документа как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право.1998.№5.С.71.

*за собой юридические последствия: освобождение гражданина от работы, начисление пособия по временной нетрудоспособности*⁶¹.

Безусловно, документы, исходящие от государственных органов и органов местного самоуправления, от государственных и муниципальных учреждений будут признаваться официальными при наличии других перечисленных признаков.

Вместе с тем, если признать, что государственные (муниципальные), например, образовательные учреждения имеют право выдавать официальные документы (дипломы, аттестаты, свидетельства и др.), а негосударственные не имеют такого права, то будет нарушен конституционный принцип равенства всех перед законом (ст.ст.8, 13, 14, 19 Конституции РФ). Чтобы этого не произошло, Федеральные законы «Об образовании» (ст.25) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ст.7) наделили негосударственные образовательные организации, имеющие государственную аккредитацию, правом выдавать документы государственного образца об уровне образования и (или) квалификации.

То же самое можно сказать и о документах, которые оформляют нотариусы, занимающиеся частной практикой. Согласно ст. 2 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» при совершении нотариальных действий государственные нотариусы и нотариусы, занимающиеся частной практикой, обладают равными правами и несут одинаковые обязанности, а оформленные ими документы имеют одинаковую юридическую силу.

Из сказанного можно сделать следующий вывод. В некоторых случаях государство в сфере управления делегирует свои полномочия негосударственным организациям, предоставляя им право удостоверять факты, имеющие юридическое значение. Такое право предоставлено не только частным нотариусам и негосударственным образовательным учреждениям, но и другим негосударственным учреждениям, коммерческим и общественным организациям. Например, выданная предприятием трудовая книжка может содержать сведения, не-

---

⁶¹ Архив Челябинского областного суда, дело № 2-97/2001.

обходимые для исчисления трудового стажа и начисления пенсии территориальным органом Пенсионного фонда РФ. Выданный учреждением здравоохранения рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотического средства, психотропного или сильнодействующего вещества, признается официальным документом (п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»). В таких случаях предприятия, учреждения и иные организации выступают в качестве участников управленческих отношений в публично-правовой сфере. Поэтому выдаваемые ими подобные документы некоторые юристы признают официальными⁶².

Некоторые авторы предлагают расширить круг субъектов, в чью компетенцию может входить создание официальных документов. К примеру, Л.А. Букалерева считает, что «официальный документ – это тот документ, который удостоверяет факты, имеющие юридическое значение, создан уполномоченными на то государством юридическими или физическими лицами, имеет установленную законом форму, подпадает под действие системы регистрации, строгой отчетности и контроля за обращением»⁶³. А по мнению А. Бриллиантова, «в настоящее время социально-экономические отношения в стране таковы, что диктуют необходимость широкого подхода к понятию официального документа, исходя из источника его возникновения, а именно официальный документ может быть создан в государственном, муниципальном, коммерческом, общественном секторе, а также физическими лицами»⁶⁴.

Действительно, документы, исходящие от частных лиц, могут быть приравнены к официальным, если они поступили в официальный документооборот и приобрели публично-правовой характер, то есть стали свидетельст-

---

⁶² Клепицкий И.А. Указ. Соч. С.72

⁶³ Рарог А., Буколерева Л. Совершенствование уголовно-правовой охраны недокументированной официальной информации от незаконных деяний лиц, использующих должностное или служебное положение // Уголовное право. 2004. №4. С.46

⁶⁴ Бриллиантов А. Критерии официального документа // СПС «Гарант»

воват о фактах, имеющих юридическое значение для государственных органов и органов местного самоуправления. Например, свойство официального приобретает документ, исходящий от частного лица и приобщенный в качестве доказательства по гражданскому делу. Фальсификация такого документа лицом, участвующим в деле, квалифицируется по ч.1 ст. 303 УК РФ, а его похищение или уничтожение – по ст. 325 УК РФ. Данное обстоятельство учтено в «Правилах делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15 июня 2009 г., где под документом понимается «официальный документ, созданный государственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке и включенный в документооборот федерального органа исполнительной власти»⁶⁵.

В современный период многие признают документ, выданный частным лицом, официальным – в случае его нахождения в ведении органов власти и управления, государственных или муниципальных учреждений. Так, И.А. Клепицкий считает, что официальным можно признать частный документ лишь с момента его поступления в соответствующую организацию или передачи служащему такой организации, т.е. приобщения его к официальному производству.

Стоит поддержать эту точку зрения, поскольку документ, созданный физическим лицом, попадая в сферу официального документооборота, наделяется соответствующими реквизитами (к примеру, регистрируется и получает входящий номер и т.д.). после этого он уже может выступать предметом служебного подлога, фальсифицируя который виновный осуществляет посягательство на нормальную (законную) деятельность государственных органов или органов местного самоуправления по обеспечению надлежащего порядка создания и обращения официальных документов. Б.В. Волженкин также отмечает, документы, исходящие от частных лиц и различных коммерческих и некоммерческих организаций, не относящихся к государственным и

---

⁶⁵ Российская газета. 2009. 24 июня

муниципальным органам и учреждениям (расписки, обязательства, справки, договоры и т.п.), после того, когда оказываются в ведении государственных или муниципальных структур, они приобретают характер официальных и способны стать предметом служебного подлога⁶⁶.

Кроме того, нельзя не учитывать, что субъектом подлога может быть только должностное лицо либо государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, и преступление совершается в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей.

На основании изложенного можно выделить следующие признаки официального документа:

- иметь юридическое значение, то есть удостоверять юридические факты, предоставлять права, возлагать обязанности, освобождать от них;
- обладать определенной формой и реквизитами, за исключением случаев, установленных законом;
- иметь материальную или электронную форму;
- исходить от государственных органов, органов местного самоуправления, а также от организаций, уполномоченных этими органами удостоверить факты, имеющие публично- правовое значение.

1.2. Объективная сторона служебного подлога

В теории уголовного права под объективной стороной состава преступления обычно понимается внешнее выражение акта преступного поведения человека, которое может выражаться в общественно опасных действиях или бездействии, влекущих либо не влекущих общественно опасные последствия⁶⁷.

Объективная сторона служебного подлога сформулирована следующим образом: служебный подлог, то есть внесение в официальные документы ложных сведений, а равно внесение в указанные документ исправлений, искажающих их действительное содержание.

---

⁶⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ.2002.№4

⁶⁷ Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. проф. А.В.Наумова.М.: Илекса.2007. С. 75

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 292 УК РФ, не содержит в качестве обязательного признака наступление каких-либо общественно опасных последствий, поэтому по своей законодательной конструкции является формальным.

Таким образом, юридическая сущность объективной стороны состава служебного подлога концентрируется в соответствующем деянии, которое, как следует из текста закона, выражается в двух альтернативных действиях:

- 1) внесение в официальные документы заведомо ложных сведений;
- 2) внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

В п. 35 Постановления № 24 законодатель дает разъяснения судам, что «под внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих действительное содержание указанных документов, необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа».

Вначале следует разобраться с самим словом "подлог". В толковых словарях оно определено следующим образом: подлог - это подделка, составление ложного, фальшивого документа записи⁶⁸; подлог документов - это преступление, заключающееся в подделке подлинных или в составлении фальшивых документов⁶⁹.

Поскольку подлог определяется через подделку и, кроме того, подделка также используется в нормах уголовного закона, от теоретиков потребовалось определить, как они соотносятся между собой. Для этого специалистам потребовалось провести соответствующие научные изыскания по вопросу классификации подлога документов. Еще в середине прошлого века в науке уголовного права на основе способа действия при осуществлении подлога

---

⁶⁸<http://tolkslovar.ru/p10310.html>

⁶⁹ <http://tolkslovar.ru/p10310.html>

стали различать две разновидности подлога: материальный подлог и интеллектуальный подлог⁷⁰.

Внесение в официальный документ заведомо ложных сведений имеет место, когда в подлинный по своей форме документ вносятся не соответствующие действительности сведения, и в таком случае мы имеем дело с так называемым интеллектуальным подлогом. Внесение в официальный документ исправлений, искажающих его действительное содержание, путем подчистки, дописки подлинного текста, совершения иных действий, в результате которых меняется содержание, информативная нагрузка документа, образует материальный подлог⁷¹.

О двух разновидностях преступных деяний, объединяемых одним понятием «служебный подлог», пишут и другие авторы, например, Б.В. Волженкин и С.В. Изосимов: подлог может быть материальным – это внесение различных изменений в действительный документ и интеллектуальным – это составление ложного по содержанию, но подлинного по форме документа⁷².

Итак, при интеллектуальном подлоге подделка не касается формы официального документа, а направлена на его содержание, а при материальном подлоге переделывается, подделывается сама форма официального документа, его внешний вид. Как полагают специалисты, подделка документа предполагает изготовление полностью подложного как по форме, так и по содержанию документа, но может выражаться и во внесении частичных изменений в подлинный документ.

По мнению теоретиков, материальный подлог сводится к тому, что вносятся искаженная информация в действительный документ, а интеллектуальный подлог – это составление ложного по содержанию, но подлинного по форме документа⁷³.

---

⁷⁰ Чесноков О.В. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. 2011. № 3 (35)

⁷¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: «Проспект», 2010. – 942 С.

⁷² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. д.ю.н. А.И. Чучаева, - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2010.- 520 С.

⁷³ Там же.

Следует определиться с понятием "ложь", под которой понимается намеренное искажение истины, неправда, обман. Существенность признака лжи заключается в том, что общественно опасный преступный результат наступает именно в связи с такими действиями, в основании которых лежит намеренное искажение истины, введение в заблуждение либо создание самой возможности такого заблуждения. Ложь может заключаться как с словесном, так и в предметном искажении истины. Предметная ложь как специфическое действие возможна в двух разновидностях: во-первых, это переделка, заключающаяся в изменении настоящего вида определенного предмета; во-вторых, это подделка, заключающаяся в создании нового предмета, имеющего подлинный вид.

Преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ, совершается путем предметной лжи как специфического действия. При служебном подлоге осуществляется искажение официального документа, придание ему ненадлежащего вида путем составления подложного документа (то есть подделки подлинного) либо изменения подлинного (то есть переделки). Это так называемый материальный подлог. При подлоге интеллектуальном возможен еще один вариант действий: с формальной стороны документ остается подлинником, то есть действительно исходит от того, кому приписывается, но содержание официального документа заведомо ложно для составляющего.

Однако, подразделение подлога на две разновидности: материальный и интеллектуальный подлог, в теории уголовного права вызвало разногласия в суждениях специалистов.

Подделку документов, имеющих все необходимые атрибуты, составленных с соблюдением соответствующих требований, правильных по форме, но ложных по содержанию, он определяет как интеллектуальную⁷⁴.

Б.В. Здравомыслов и Б.В. Волженкин, как и большинство криминалистов не отвергали возможность выделения материального и интеллектуального подлога документов и причисляли к первой из них внесение различных

---

⁷⁴ Там же.

изменений в действительный документ, а ко второй – составление ложного по содержанию, но подлинного по форме документа. Однако пометку документа другим числом, не соответствующим фактической дате составления или выдачи документа, подделку подписи другого должностного лица указанные авторы относят к интеллектуальной подделке⁷⁵.

Как отмечает О.В. Чесноков, указанное мнение справедливо подверг критике П.Ю.Летников, отмечая: «...при фиксации на документе материальных знаков целесообразнее говорить о материальной подделке. В таком случае о нарушении формы документа, искажении его истинного источника происхождения свидетельствует ложный характер даты составления документа и фальсификация подписи лица, его заверившего. В конечном счете, подделанные элементы могут быть установлены посредством проведения криминалистической экспертизы. С другой стороны, исправление даты, например, в процессуальном документе, безусловно, влияет на его содержание. Если заключение эксперта датировано числом, предшествующим дате возбуждения уголовного дела и впоследствии исправляется на дату, следующую за датой возбуждения уголовного дела, то очевидно, что данное заключение изменяется не только по форме, но и по содержанию документа. Налицо элементы интеллектуальной подделки, ибо процессуальный документ содержит ложные сведения о проведенной экспертизе от определенной даты, хотя фактически в это время экспертиза не проводилась. Кроме того, в случае обнаружения подделки заключение эксперта не будет принято судом во внимание как допустимое доказательство, т.к. оно оформлено с нарушением уголовно-процессуального законодательства, позволяющего проводить экспертизу лишь в рамках возбужденного уголовного дела. Таким образом, можно сделать вывод о наличии комбинированного вида подделки, содержащего в себе элементы как материальной, так и интеллектуальной подделки. Более того, полагаем, что как таковая, материальная подделка не суще-

---

⁷⁵ Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): Дис... канд. юрид. наук. Владивосток 2012.С. 219

ствуется в чистом виде. Уместнее говорить лишь о комбинированной или интеллектуальной подделках, так как любое изменение формы документа влияет на достоверность его содержания..., а создание ложного по содержанию документа, не влечет изменения его формы»⁷⁶.

Как отмечает Ю.В. Щиголев: «...материальный или интеллектуальный подлоги в действительности не всегда присутствуют в чистом виде. Нередко подобные подлоги «переплетаются» при изготовлении одного документа или, как правило, «пакета» документов. Иными словами, при создании подложного документа субъект использует и физические приемы подделки, и имеющиеся у него правовые или фактические возможности»⁷⁷.

Проиллюстрируем это на одном из примеров.

*Работая кассиром, З. предварительно похищала бланки проездного документа, оформляя их как бесплатные, выданные несуществующему пассажиру (в печатное устройство терминала вместо бланка билета закладывался лист простой бумаги, который после прохождения информации через компьютер выбрасывался, а оставшийся чистым бланк проездного билета похищался). В последующем этот бланк З. закладывала в терминал и через копировальную бумагу отпечатывала с очередным бланком. Оформленный с помощью копировальной бумаги билет (со сбойными номерными знаками) кассир продавала, а на оставшийся подлинник оформляла гашение*⁷⁸.

О возможности существования такого рода подлогов, как комбинированный, в юридической литературе пишут и другие авторы. В частности, И. Д. Гамолин также называет подобную разновидность подлога комбинированным⁷⁹, М.А.Алиева — интеллектуально-материальным подлогом⁸⁰, Б. И.

⁷⁶ Чесноков О.В. Объективная сторона служебного подлога //Общество и право. 2011. № 3 (35)

⁷⁷ Щиголев, Ю. В. Виды подлога документов :Уголовно-правовой аспект /Ю. В. Щиголев. //Правоведение. - 2000. - № 2. - С. 198 - 207

⁷⁸ Коваль А. Н., Миляев Е. С. Расследование хищения денежных средств при продаже проездных билетов // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД РФ. 1995. № 4. С. 47-50.

⁷⁹ Гамолин И. Д. Материальный и интеллектуальный подлог документов по делам о хищениях государственного и общественного имущества. С. 162.

⁸⁰ Алиева М. А. Уголовно-правовая борьба с подделкой документов: Автореф. канд. дисс. Баку, 1973. С. 12.

Пинхасов применительно к сходному случаю подделки использует термин «смешанная форма подлога»⁸¹.

Думаем, что рассматриваемый вид подделки документов следует считать сугубо самостоятельной, третьей (наряду с материальным и интеллектуальным) формой подлога и, по нашему мнению, целесообразно обозначать его как «материально-интеллектуальный подлог».

Вместе с тем, суть преступных действий при служебном подлоге состоит в заведомом искажении подлинности официального документа, а конкретные формы, пути и способы такого искажения на практике могут быть весьма разнообразны, что не имеет уголовно-правового значения и на квалификацию преступления по ст. 292 УК РФ не влияет.

Возвращаясь к вопросу о соотношении использованных в законе терминов «подлог» и «подделка», отметим мнение Г.Н. Борзенкова, который пришел к выводу, что «подлог» надо понимать в широком и узком смысле. В широком смысле как подделку документа (изготовление фальшивого документа) и использование последнего. В узком смысле – только как подделку документа⁸².

При соотношении понятий «подлог» и «подделка» В.С. Постников исходил из того, что в УК РСФСР (как и в УК РФ) законодатель выделял два разных преступления, одно из которых назвал подлог, а другое – подделка. Ученый полагал, что «... законодатель, обозначая совпадающие по содержанию преступления «подлог» и «подделка», хотел подчеркнуть виды подлогов в зависимости от субъекта, разделив подлог следующим образом: если это преступление совершается частным лицом речь идет о подделке; если те же действия выполнены должностным лицом – о подлоге»⁸³.

Из современных авторов этому дискуссионному вопросу уделял внимание Ю.В. Щиголев, который полагал, что подлог – это сложное составное явление, включающее две самостоятельных формы преступных проявлений

---

⁸¹ Пинхасов Б. И. Защита документов по советскому праву. С. 56.

⁸² Чесноков О.В. Объективная сторона служебного подлога //Общество и право. 2011. № 3 (35)

⁸³ Там же.

– подделку и (или) использование подложных документов. При этом подделка понимается им как изменение существующего подлинного документа или создание нового фиктивного документа и считал недопустимым сводить подлог документов лишь к подделке. По мнению ученого, необходимо, исходя из последовательности осуществления подлога четко разграничивать подделку и использование документов как составляющие элементы подлога, использование подложных документов невозможно без их предшествующей подделки⁸⁴.

Учитывая, что в словарях синонимов русского языка одинаковое значение придается словам «подделка» и «подлог», считаем вслед за другими криминалистами спор непринципиальным⁸⁵. Однако теоретическая позиция В.С. Постникова представляется нам наиболее логичной.

Необходимо заметить, что подлог признают разновидностью обмана многие авторы⁸⁶. Аргументацией такой позиции служит факт искажения истины с помощью подлога.

В то же время, например, Р.А. Сабитов утверждает, что подлог нельзя признать обманом в полном смысле этого слова. Подлог, по мнению данного автора, может расцениваться лишь как приготовление к обману⁸⁷.

При всей кажущейся очевидности тезиса об отнесении подлога к категории «обман» ввиду искажения подлогом истины, утверждение Р.А. Сабитова является не беспочвенным. Это обусловлено тем, что этимологически слово «обман»,- ложное представление о чем-нибудь, заблуждение,- происходит от слова «обмануть», означающего дословно: «ввести в заблуждение, поступить недобросовестно по отношению к кому-нибудь, ... нарушить обещание»⁸⁸. То есть обман необходимо понимать как результат состоявшегося действия. В ис-

---

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М.-Л.,1949.С.42; Чащина Л.Г.Подлог как признак объективной стороны состава преступления.: Дис. ... канд.юрид.наук.М.,1999.С.23 и др.

⁸⁷ Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск.1980.С.8; Щиголов Ю.В. Понятие и основные элементы подлога документов // Правоведение.1998.№1.С.118

⁸⁸ Ожегов С.И.Словарь русского языка/ под общ.ред.проф.Л.И.Скворцова.М.: ООО изд-во Оникс.2007.С.299.

следуемой же нами ситуации подлог выступает лишь фазой подготовки к обману, поскольку для квалификации содеянного как подлог совсем не обязательно, чтобы искаженная путем подлога документов истина стала обладанием какого-либо лица, введенного таким образом в заблуждение.

Соответственно, подлог документов нельзя расценивать в качестве обмана. Подлог документов может рассматриваться лишь как этап подготовки к обману вследствие того, что обычно подлог документов не является самоцелью, а осуществляется для реализации какого-либо обманного воздействия.

Признание подлога обманом, позволяет некоторым авторам прийти к выводу, что подлог может быть совершен как путем действия, так и путем бездействия, поскольку традиционно считается, что обман совершается как посредством активных действий, так и путем бездействия, когда умалчиваются определенные сведения (пассивный обман).

Так, Г.В. Журавлева считает, что подлог заключается не только во внесении в носитель информации (активная форма) ложных сведений, но и в утаивании обстоятельств, обязательность указания которых установлена законом (пассивная форма)⁸⁹. Такой позиции придерживается и Р.Б. Семенов, считая формой подлога невключение в документ (сокрытия) подлинной информации (умолчание об истине)⁹⁰.

Вместе с тем, с таким мнением согласиться нельзя, поскольку в тексте диспозиции нормы об ответственности за служебный подлог указывается лишь на внесение в документ недостоверных сведений, т.е. на совершение действий. Таким образом, верной стоит признать позицию, в соответствии с которой служебный подлог может быть совершен только посредством активных общественно опасных действий⁹¹.

Однако обязательно, чтобы эти действия по внесению в официальные

---

⁸⁹ Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог.: Дис. ... канд.юрид.наук.М.,2006.С.91

⁹⁰ Семенов Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов.: Дис. ... канд.юрид.наук.М.,2005.С.125

⁹¹ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов.М.,1959.С.29; Щиголов Ю.В.Квалификация подлога документов по российскому уголовному праву: Дис. ...канд.юрид.наук.М., 1998.С.37

документы заведомо ложных сведений и по внесению в указанные документы исправлений совершались с использованием виновным лицом своих служебных полномочий. Если же действия субъекта с выполнением обязанностей по службе не связаны, то в таком случае они не могут быть квалифицированы как служебный подлог⁹².

Как справедливо пишет В.Е. Мельникова, «при должностном подлоге необходима непосредственная связь между занимаемым служебным положением и совершенным действием. Только в процессе осуществления своих служебных функций виновный может совершить должностной подлог⁹³.

Стоит отметить, что состав преступления – формальный, и окончено оно тогда, когда лицо составляет подложный документ, независимо от того, использовался поддельный документ или нет.

Часть вторая ст. 292 УК РФ, в свою очередь, предусматривает последствия служебного подлога в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Поэтому для признания служебного подлога, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, оконченным необходимо наступление указанных последствий. При этом подлежит обязательному установлению наличие причинной связи между служебным подлогом и наступившими последствиями.

Понятие существенного нарушения прав и охраняемых законом интересов является оценочным и определяется путем всесторонней оценки обстоятельств уголовного дела.

Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" под существенным нарушением прав граждан или организаций следует пони-

---

⁹² Сахибуллин Р.Н. Объективная сторона и ее содержание в составе служебного подлога // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С.3

⁹³ Мельникова В.Е. Ответственность за должностной подлог по социалистическому праву: Дис. ... канд.юрид.наук.М.,1975.С.40

мать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституций Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением). Под нарушением законных интересов граждан или организаций следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества)⁹⁴.

Б.В. Волженкин также отмечает, что существенным нарушением может быть признано нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, названных в гл. 2 Конституции РФ, подрыв авторитета государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, создание серьезных помех и сбоев в их работе, сокрытие крупных хищений, других тяжких преступлений, причинение значительного имущественного ущерба гражданам⁹⁵.

Как видно, существенным вред может быть как материальным, так и организационным, моральным, физическим. Материальный ущерб, в свою очередь, может выразиться в прямом уменьшении имущества (реальный ущерб) либо в виде упущенной выгоды. Каких-либо точных критериев оценки существенности имущественного ущерба не выработано.

А.В. Шнитенков предложил признать существенным такой материальный ущерб, который составляет для гражданина (с учетом его матери-

---

⁹⁴ БВС РФ. № 12. Декабрь, 2009.

⁹⁵ Волженкин Б.В. Служебные преступления. С.144

ального положения) сумму не менее трех минимальных размеров оплаты труда, а для организации или государства на сумму не менее пяти минимальных размеров труда⁹⁶. Предложенные им критерии существенности нарушения имущественных прав и интересов юридических и физических лиц принять нельзя, поскольку существенность вреда должна устанавливаться из конкретных обстоятельств.

Наиболее часто на практике встречается такое последствие подделки документов как облегчение совершения или сокрытия хищений и других преступлений. Представляется, что такой служебный подлог должен квалифицироваться по ч. 2 ст. 292 УК РФ (как в случаях сокрытия с его помощью преступлений любой тяжести, так и в случаях подделки и использования официальных документов для их совершения). Общественная опасность служебного подлога в этих случаях возрастает, что косвенно подтверждается признанием законодателем обстоятельством, отягчающим наказание, совершения преступления с использованием документов представителя власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а также квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 327 УК РФ, подделки документов, совершенной с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Нельзя обойти стороной и соотношение служебного подлога с некоторыми преступлениями. Дискуссионным является вопрос о том, является ли служебный подлог специальной нормой по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями или это специальный случай превышения должностных полномочий. Одни юристы рассматривают должностной подлог как специальный вид злоупотребления должностными полномочиями, считая что при совершении служебного подлога виновный использует свои

---

⁹⁶ Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб., 2006. С. 167.

должностные или служебные полномочия⁹⁷. Другие авторы рассматривают служебный подлог как частный случай превышения должностных полномочий, обосновывая это тем, что при служебном подлоге лицо совершает действия «которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать»⁹⁸. Думается, вопрос о соотношении преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 292 УК РФ, должен решаться в соответствии с указаниями Пленума Верховного Суда РФ, содержащими в п.17 Постановления № 19: в случаях, когда должностное лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальный документ заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное квалифицируется по ст. 292 УК РФ; если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ, совершен служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ⁹⁹. Как видно, Верховный Суд РФ рассматривает служебный подлог как разновидность злоупотребления должностными полномочиями.

Кроме того, служебный подлог является специальной нормой по отношению к ч. 1 и ч. 2 ст. 327 УК РФ (подделка официального документа), которая выполняет роль общей нормы. Правила квалификации при конкуренции общей и специальной нормы выглядит следующим образом: при конкуренции общей и специальной норм применению подлежит специальная норма, если налицо все ее признаки и она полностью охватывает содеянное; если в содеянном отсутствует какой-либо признак специальной нормы, то применяется общая¹⁰⁰.

Стоит также обратить внимание, что требуется квалификация по сово-

---

⁹⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления. С. 138; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит. 1999. С. 215; Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та. 1998. С. 36; Уголовное право России (Особенная часть): Учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова.- М.:Юристъ. 1996. С. 427.

⁹⁸ Векленко С.В. , Борков В.Н. Указ. соч. С. 222; Яни П.С. Квалифицированный состав служебного подлога: Проблемы вменения // Законность.2010. № 12. С. 13-16; Борков В.Н. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге // Уголовноеправо.2008. № 5. С. 26.

⁹⁹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Пост. ПВС РФ от 16.10.2009 г. №19 // БВС РФ. 2009. № 9.

¹⁰⁰ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та. 1998. С. 16;

купности в тех случаях, когда лицо принимает взятку и вносит ложные сведения в официальные документы по ст.ст. 290 и 292 УК РФ.

Так, Приговором Оренбургского областного суда от 14 сентября 2012г. В. признана виновной в том, что, являясь старшим преподавателем кафедры получила взятку за незаконные действия в пользу взяткодателя и внесла в официальные документы - зачетные книжки и экзаменационные листы заведомо ложные сведения об успешной сдаче экзамена студентами. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу адвоката В. постановила, что действия осужденной судом квалифицированы правильно: по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 292 УК РФ.¹⁰¹

Глава II. Субъективные признаки служебного подлога

2.1. Субъект служебного подлога

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления¹⁰². Признаки общего субъекта преступления (физическое лицо, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности) сформулированы законодателем в Общей части УК РФ.

Признаки специальных субъектов указаны в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ либо в примечаниях к ним. Специальный субъект преступления - это лицо, которое наряду с общими признаками субъекта имеет дополнительный признак, необходимый для привлечения к уголовной ответственности.

Субъект служебного подлога относится к категории специальных. Согласно ст. 292 УК РФ им может быть: должностное лицо; государственный

---

¹⁰¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. N 47-О12-50 // СПС "Консультант-Плюс".

¹⁰² Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. - Москва : Волтерс Клувер, 2004. С. 321.

служащий, не являющийся должностным лицом; служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом.

Понятие должностного лица содержится в примечании к ст. 285 УК РФ. Анализ данного законодательного определения должностного лица позволяет выделить особенности, которые свойственны данной категории специального субъекта:

- период времени, в который осуществляются субъектом функции;
- осуществляемые субъектом функции;
- сфера осуществления субъектом функций.

Первой особенностью понятия должностного лица выступает период времени, в который осуществляются им функции. Функции должностное лицо может выполнять постоянно, временно или по специальному полномочию. Толкование данных признаков должностного лица не вызывает проблем ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной деятельности. Кроме того, их разъяснения даны Пленумом Верховного Суда РФ.

Так, постоянное либо временное исполнение должностных полномочий определяется в зависимости от срока выполнения лицом соответствующих функций (например, лицо, выполняющее полномочия, и лицо, временно исполняющее обязанности).

Временное возложение должностных функций по специальному полномочию возможно в силу: во-первых, требований нормативных правовых актов; а во-вторых, письменного или устного распоряжения правомочного лица. При этом субъекты, на которых специально возложены такие функции, как правило, не являются должностными лицами в соответствии с занимаемой ими должностью.

Согласно п. 6 Постановления № 19 «исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или

распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой». К этой категории должностных лиц можно отнести присяжных заседателей, стажеров органов полиции, прокуратуры, членов государственных квалификационных, экзаменационных комиссий¹⁰³. «При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций»¹⁰⁴.

Должностное лицо, действующее по специальному полномочию, характеризуется тем, что не замещает должность, соответствующую исполняемым обязанностям, а лишь наделяется определенными распорядительными полномочиями.

В настоящее время ученые не спорят о том, что специальные полномочия, на основании которых лица выполняют функции представителя власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, должны быть надлежащим образом и с соблюдением установленного порядка юридически оформлены (приказом, письменным распоряжением управомоченного должностного лица, иным официально выданным документом и т.п.). В Постановлении № 19 отмечено, если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность совершило преступление главы 30 УК РФ, то его действия необходимо рассматривать как должностное преступление¹⁰⁵.

---

¹⁰³ Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершенных с документами. Монография. Издательство «Юрлитинформ» Москва 2012. С. 115.

¹⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. № 12.

¹⁰⁵ Там же.

Второй особенностью понятия должностного лица выступают осуществляемые должностным лицом функции - функции представителя власти; организационно-распорядительные функции; административно-хозяйственные функции.

Определение представителя власти дается в примечании к ст. 318 УК РФ: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Данное определение многими учеными подвергалось критике в основном по двум причинам. Прежде всего, потому, что в нем нарушен логический запрет давать определение через подобное: представитель власти здесь понимается как должностное лицо, хотя из примечания к ст. 285 УК РФ следует, что представитель власти рассматривается лишь как подвид должностного лица. Второй недостаток усматривается в том, что не всякое должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа можно признать представителем власти¹⁰⁶. Например, «главный бухгалтер или начальник снабжения прокуратуры — безусловно должностное лицо, но отнюдь не представитель власти»¹⁰⁷.

Более четкое и полное определение понятия представителя власти дается в Постановлении № 19: к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо

---

¹⁰⁶ Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. № 5. С. 19.

¹⁰⁷ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С.100

правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями, независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности¹⁰⁸.

Как видно, данное Пленумом толкование представителя власти точнее определения содержащегося в примечании, в том, что исключает из круга представителей власти, работающих в правоохранительных или контролирующих органах, тех должностных лиц, которые в отношении неподчиненных им лиц ни обладают, ни распорядительными полномочиями, ни правом принимать решения обязательные для исполнения гражданами, организациями и т.д.¹⁰⁹.

Следует отметить, что и из законодательного определения представителя власти и из его толкования высшей судебной инстанцией вытекает главная его особенность - это наличие распорядительных полномочий в отношении лиц, не находящихся от него служебной зависимости. Эту особенность рассматривают большинство ученых как обязательный признак, на который нужно ориентироваться при отнесении лица к представителю власти.

Содержание распорядительных полномочий нормативно не определено, но, исходя из этимологии, их сущность составляет отдача законных официальных приказов, предписаний, указаний, обязательных для всех, кому они предназначены. С этих позиций следует исходить относительно выявления признаков представителя власти, относящихся к органам законодательной, исполнительной и судебной власти. Так судьи, депутаты, министры обладают полномочиями представителя власти на основании того, что обладают правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Так, если судья получает взятку за вынесение за-

---

¹⁰⁸О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2015. С. 206

¹⁰⁹Бриллиантов А.В. Представитель власти как субъект должностного преступления // Российское правосудие. 2008. № 12. С. 57-61.

ведомо неправосудного приговора или незаконного определения об отмене или изменении меры пресечения, то он получает вознаграждение за принятие решения, которое обязательно не только в отношении конкретного подсудимого или обвиняемого, подозреваемого, но и должностных лиц, которые будут выполнять требования приговора или иного судебного акта.

Вместе с тем, следует признать, что Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 19 осуществляет толкование функций представителя власти шире, нежели об этом говорит УК РФ, так как предлагает относить к представителям власти лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, что, по мнению П.С. Яни, следует одобрить. Он отмечает, что, во-первых, не все органы трех ветвей власти, пусть и наделенные функциями защиты прав граждан либо контроля за определенными видами деятельности, допустимо признавать правоохранительными либо контролирующими и, во-вторых, не всех лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, можно отнести к категории должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости¹¹⁰.

Судебное толкование ликвидирует образовавшийся пробел в праве, что является насущной необходимостью. «Право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от из ведомственной принадлежности и форм собственности», а также принадлежность лица к органам законодательной, исполнительной и судебной власти – новые признаки представителя власти, нашедшие свое отражение именно в разъяснении Верховного Суда, который тем самым направляет судебную практику в определенное русло.

Другая разновидность функций должностного лица - это организационно-распорядительные функции. С позиции Пленума Верховного Суда РФ,

---

¹¹⁰ Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. № 5. С. 19.

они включают в себя полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Организационно-распорядительные функции сходны с отношением власти-подчинения, но отправляются, как правило, в рамках одной организации, влияя на поведение людей, направляя их деятельность, давая ей оценку, принимая решения (руководство коллективом, подбор кадров, организацию труда, поддержание дисциплины и т. п.). Речь также идет о распорядительных полномочиях, но в отношении лиц, находящихся в служебной зависимости от должностного лица.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 19, к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).¹¹¹

А.В. Бриллиантов и П.С. Яни, утверждают, что «... организационно-распорядительными – помимо полномочий по управлению подчиненными в самом государственном органе или учреждении – являются полномочия работника государственного органа или учреждения по наделению иных лиц,

---

¹¹¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. № 12.

включая юридические, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращении»¹¹².

Как видно, в п. 4 Постановления № 19 приведены примеры действий, совершаемых в рамках полномочий по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Вместе с тем, вопрос о признании преподавателя должностным в период приема текущих экзаменов и зачетов, не нашел своего однозначного решения. В отношении обозначенной проблемы в теории уголовного права существует две прямо противоположные позиции.

Так, одна группа авторов считает, что учителя, преподаватели высших и средних учебных заведений не могут быть признаны субъектами должностных преступлений¹¹³. Другие же полагают, что в случаях принятия экзаменов и зачетов преподаватели выполняют организационно-распорядительные функции и, следовательно, являются в этот момент должностными лицами¹¹⁴.

Однако в опубликованной практике Верховного Суда данный вопрос решается положительно со следующим обоснованием: "Несдача студентом зачета или экзамена влекла определенные правовые последствия: он не допускался к следующей сессии, не переводился на следующий курс и мог быть отчислен из вуза. Выполнение студентами учебных планов учитывалось официальными документами - экзаменационными ведомостями, листами и зачетными книжками, на основании которых принимались решения о переводе студентов на следующий курс, а в итоге - о допуске к дипломной работе", "несдача лабораторных работ, курсовых проектов, зачетов и экзаменов влекла для студентов правовые последствия - неназначение стипендии, передачу экзаменов, отчисление из университета, а удовлетворительная оценка

---

¹¹²Бриллиантов А., Яни П.: Должностное лицо: организационно-распорядительные функции// Законность 2010 № 6.С. 14

¹¹³ Воронин В.В. Педагог и врач как субъекты получения взятки: взгляд против // Уголовный процесс. 2005. № 9. С. 15; Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Б.Ф. Здравомыслова. - М.: Юристъ, 2001. С. 390; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Юристъ, 2004. С. 500; Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: Учебник для подгот. гос. служащих. М.: Статут, 1999. С. 179; Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. Киев, 1970. С. 32.

¹¹⁴ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 122; Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. 1999. № 1. С. 17; и др.

также могла повлиять на назначение стипендии или получение диплома с отличием". Таким образом, правовые последствия, в том числе возможные и достаточно отдаленные от совершенных действий, служат в соответствии с существующей судебной практикой основанием для отнесения субъекта к категории должностных лиц.

Решение вопроса об отнесении или не отнесении лиц, осуществляющих свою деятельность в государственных и муниципальных учреждениях, к должностным лежит в плоскости разделения функций служащих государственных и муниципальных учреждений на "управленческие" и профессиональные. По мнению Б. Волженкина, о наличии распорядительных функций свидетельствует обладание правом совершать по службе юридически значимые действия, способные порождать, изменять или прекращать правовые отношения. Ученый полагал, что во время проведения учебных занятий преподаватель занимается профессиональной деятельностью, а при приеме экзаменов или зачетов он становится должностным лицом, поскольку от выставленных оценок зависит зачисление в учебное заведение, перевод на другой курс, получение стипендии либо выдача диплома об окончании учебного заведения¹¹⁵. Указанная позиция в науке уголовного права является одной из наиболее популярных.

Вместе с тем полномочия лица по принятию решений, имеющих юридическое значение, влекущих определенные юридические последствия, нельзя понимать чрезмерно широко, на что указано, в частности, в Определении Верховного Суда РФ, не признавшего заведующую общежитиями должностным лицом по следующим основаниям.

По трудовому договору, заключенному с ней директором муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства, Д. была принята на работу заведующей общежитиями. Этим трудовым договором и должностной инструкцией заведующего общежитием, утвержденной директором названного предприятия, установлено, что заведующий общежи-

---

¹¹⁵ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 117.

тием относится к категории технических исполнителей на определенном участке работы и подчиняется директору предприятия и начальнику ЖЭУ.

Органами следствия, указывает Судебная коллегия, Д. была признана должностным лицом в связи с тем, что заведующий общежитиями в силу должностной инструкции "контролирует работу обслуживающего персонала общежития, осуществляет вселение прибывших в общежитие, следит за своевременностью и правильностью регистрации вселившихся и выписки выбывших из общежития граждан". Однако органы следствия не установили и не указали в обвинении Д., что эти ее функции влекли за собой какие-либо правовые последствия для граждан. Не добыто таких данных и в ходе судебного следствия. По существу в обвинении Д. изложены технические функции, которые она осуществляла, а не функции должностного лица.¹¹⁶

И последняя разновидность функций, которыми наделено должностное лицо – это административно-хозяйственные функции, к которым относятся полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)¹¹⁷.

Для административно-хозяйственных функций главным признаком является управление и распоряжение имуществом, на что прямо указывает Верховный Суд РФ.

В.Н. Шиханов отмечает, что такие функции предполагают также управление, но не персоналом, а имуществом, которые выражаются в осуществлении полномочий по распоряжению государственным и муниципальным

---

¹¹⁶ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22 декабря 2008 г. N 87-о08-17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. N 10.

¹¹⁷ Пункт 4,5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. №19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. №12 С.2-7

имуществом, а также по управлению денежными средствами¹¹⁸.

В уголовно-правовой литературе делается важное замечание о том, что под полномочиями по распоряжению, управлению имуществом в государственном органе, учреждении и т. д. следует понимать предоставленную лицу возможность *самостоятельно* (т. к. это ключевой момент) решать вопрос о судьбе имущества, о его движении¹¹⁹. Здесь нужно отметить что лица, на которые возложена обязанность производить чисто технические перемещения имущества, его выдачу другим лицам, учет, не означает у них наличия полномочий по распоряжению, управлению имуществом. В таких случаях работодатель может заключить с работником договор о полной материальной ответственности, однако это будет означать, что лицо отвечает за сохранность имущества, но полномочия по решению судьбы имущества на него не возлагаются¹²⁰. Как пример, здесь можно привести кассира, водителя-экспедитора.

Последней особенностью понятия должностного лица, вытекающей из Примечания 1 к ст. 285 УК РФ, является сфера осуществления субъектом функций. Ими выступают – государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженные Силы РФ, другие войска и воинские формирования РФ. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Место прохождения службы рассматриваемых субъектов в виде определенных органов, учреждений, организаций также понимается вполне однозначно и достаточно подробно описано в юридической литературе.

---

¹¹⁸Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учебное пособие. - М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 46.

¹¹⁹Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7. С. 19

¹²⁰ Там же. С. 20.

Далее остановимся на рассмотрении двух других специальных субъектов служебного подлога, которыми выступают: государственный служащий, не являющийся должностным лицом; служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом.

Для квалификации указанных субъектов надлежит выяснить, в чем состоит отличие между должностным лицом и государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, которые таковым не являются. Исходить, как нам представляется, необходимо из обозначенных особенностей должностного лица и, прежде всего, из того, что должностное лицо всегда наделено определенными функциями: функциями представителя власти, организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями.

Государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом, не наделен ни одной из указанных в законе функций должностного лица. Иными словами, рассматриваемые субъекты служебного подлога имеют правовой статус отличный от статуса должностного лица. Соответственно на указанные субъекты служебного подлога возложена система юридических прав и обязанностей, в которой не заложены ни функции представителя власти, ни организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе РФ», гражданский служащий определяется как гражданин РФ, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание на счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта РФ (ст.13)¹²¹. Важным в разрезе рассматриваемого вопроса пред-

---

¹²¹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе РФ» № 79-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

ставляется то, что из законодательной дефиниции государственного служащего вытекает, что государственная гражданская служба – это профессиональная деятельность, осуществляемая на контрактной основе.

В соответствии с Федеральным законом от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта). Нанимателем для муниципального служащего является муниципальное образование, от имени которого полномочия нанимателя осуществляет представитель нанимателя (работодатель)¹²².

Стоит отметить, что у всех подходов к пониманию статуса государственного и муниципального служащего прослеживается одна закономерность: статус определяется содержанием соответствующих их прав и обязанностей.

В Федеральном законе «О государственной гражданской службе РФ» должности подразделяются на следующие категории: руководители, помощники (советники), специалисты, обеспечивающие специалисты, а в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» должности муниципальной службы подразделяются на следующие группы: высшие должности муниципальной службы, главные должности муниципальной службы, ведущие должности муниципальной службы, старшие должности муниципальной службы, младшие должности муниципальной службы.

Таким образом, стоит признать, что действующее уголовное законодательство РФ о служебном подлоге вполне обосновано указывает на возможность совершения исследуемого преступления тремя субъектами: должностным лицом, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, не являющимися должностным лицом.

Вместе с тем, в юридической литературе высказывается мнение о необходимости формулирования одного обобщающего понятия, которое бы вклю-

---

¹²² Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" // СЗ РФ. 05.03.2007. № 10. Ст. 1152.

чало все три вида субъекта служебного подлога¹²³. Нам представляется, что вряд ли это целесообразно. Должностное лицо как субъект преступления имеет кардинальное отличие от двух других субъектов служебного подлога – государственного служащего, не являющегося должностным лицом, и служащего органа местного самоуправления, не являющегося должностным лицом.

2.2. Субъективная сторона служебного подлога

В уголовном праве под субъективной стороной традиционно понимают психическую деятельность лица, связанную с совершением им преступления¹²⁴. В юридической литературе отмечается, что этот элемент состава преступления исчерпывается тремя «самостоятельными признаками» - виной, мотивом и целью.

Содержание субъективной стороны служебного подлога определяется в результате анализа диспозиции ст. 292 УК РФ. В диспозиции содержится прямое указание на следующие субъективные признаки:

- 1) заведомость совершенного деяния;
- 2) корыстная или иная личная заинтересованность.

В отношении вины специалисты в области уголовного права применительно к основному составу служебного подлога (ч. 1 ст. 292 УК РФ) допускают лишь прямой умысел, так как этот состав преступления сконструирован законодателем по формальному типу¹²⁵. По справедливому замечанию А.И. Рарога «при совершении преступления с формальным составом содержание умысла всегда заключается в сознании виновным общественно опасного характера совершаемого действия и в желании совершить это действие»¹²⁶. Соответственно, умысел при совершении служебного подлога должен удовлетворять следующей характеристике: виновный осознает общест-

¹²³ Чесноков О.В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом : Дис ... кан.юрид. наук : Ростов-на-Дону, 2010.С. 175

¹²⁴ Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник/ под ред.д.ю.н.проф.В.К. Дуюнова М.: РИОР, 2008.С.99

¹²⁵ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984.С.39

¹²⁶ Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений.: Учебное пособие. М. : РИО ВЮЗИ , 1982. С.63 →

венную опасность совершаемых действий по служебному подлогу и желает их совершения.

Еще одним подтверждением допустимости при совершении служебного подлога только прямого умысла является содержащееся в уголовном законе указание на заведомость ложности вносимых в официальный документ сведений. Критерий «заведомости» при служебном подлоге подразумевает осознание лицом не только общественной опасности своего действия (подлога), но и несоответствия создаваемой информации объективной действительности, либо несоответствия объективной действительности искажаемой информации.

«Заведомость – особый технический прием, означающий способ указания в уголовном законе на то, что субъект при совершении деяния достоверно осознавал о внесении в официальные документы ложных сведений и исправлений. Виновный в служебном подлоге должен осознавать, что посредством его противоправных действий происходит искажение истины в официальном документе. Таким путем законодатель акцентирует внимание правоприменителя на то, что обязательным условием ответственности по ст. 292 УК РФ является достоверное осознание субъектом ложности информации, включаемой в официальный документ. Следовательно, установление отсутствия у лица осведомленности о ложном характере вносимых им в документ сведений безоговорочно исключает его ответственность по ст. 292 УК РФ.

Обязательным признаком служебного подлога является мотив. Под мотивом принято понимать те побуждения, которыми руководствовалось лицо при совершении преступления и которые обусловили определенную линию его поведения¹²⁷. Применительно к исследуемому нами составу преступления мотивами выступают корыстная или иная личная заинтересованность.

Содержание корыстной мотивации традиционно связывается в отечественном уголовном праве с желанием субъекта извлечь материальную выгоду или избежать каких-либо материальных затрат в результате соверше-

---

¹²⁷ Вина и мотивы преступного поведения. Складов С.В. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004.С.91

ния им общественно опасного деяния¹²⁸. Данная точка зрения представляется устоявшейся и не вызывает сомнений.

В п. 16 Постановления № 19 дается следующее толкование данного признака: «корыстная заинтересованность - стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.)»¹²⁹.

Возможно благодаря этому разъяснению установление в процессе правоприменительной деятельности корыстного мотива служебного подлога, как показывает проведенный нами анализ материалов следственно-судебной практики, обычно не вызывает серьезных затруднений.

Приведем следующие примеры корыстной заинтересованности.

Т., будучи начальником автохозяйства, используя свое служебное положение, принял на работу своего сына и ежемесячно вносил заведомо ложные сведения в табеля учета его рабочего времени и расчета заработной платы. При этом в течение 5 лет молодой человек не выполнял свои служебные обязанности. Таким образом, с 2004 по 2009 г.г. на основании табелей учета использования рабочего времени ему была начислена заработная плата в размере около 1 миллиона рублей, которые Т. получил, используя банковскую карту сына. Суд квалифицировал содеянное по ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ¹³⁰. В приговоре суд справедливо отметил корыстную мотивацию служебного подлога.

Так, признавая Ф. виновной в совершении служебного подлога, преду-

---

¹²⁸ Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): Дис... канд. юрид. наук. Владивосток 2012. 219 с.

¹²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. № 12

¹³⁰ Российская газета. 30 октября. 2009. № 207. С. 9

смотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, суд установил, что «действовала она умышленно, из корыстной заинтересованности, в целях размера выплат стимулирующего характера, выплачиваемых за счет средств, полученных от оказания платных ветеринарных услуг, то есть получения для себя выгоды имущественного характера»¹³¹.

Кроме корыстной заинтересованности в служебной подлоге указана иная личная заинтересованность. В п.16 Постановления Пленума ВС РФ дается разъяснение этому мотиву: «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»¹³².

В уголовно-правовой литературе дискуссионным был и остается вопрос о том, относятся ли «ложно понятые интересы службы» к мотиву иной личной заинтересованности. Так, еще во время действия УК РСФСР 1960 г. Б.В. Здравомыслов указывал: «Не будет состава подлога, когда должностное лицо совершает указанные в ст. 175 УК РСФСР действия, например, из ложно понятых интересов службы» (в ред. 1960 г.)¹³³. Аналогичное мнение выражал и Н.И. Загородников¹³⁴.

К сожалению, не получил отчетливого разрешения изучаемый вопрос и в современной литературе. Т.Б. Басова утверждает, что ложно понятые интересы службы «... не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. В подобном случае у виновного нет того антисоциального интереса, который придает служебному подлогу характер преступления. Следовательно, мотив иной личной заинтересованности в силу этого не включает в себя

---

¹³¹ Кузнецов А.: Советское уголовное право. Часть общая: учеб./ Под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. - М.: Юрид. лит., 1982. - 431 с.

¹³² Кирюхин А.Б. Смягчающие обстоятельства в составе преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Б.Кирюхин.-М.,1994.С.24

¹³³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Б. В. Здравомыслова. - Москва : Юрист, 2001. - 550 с.

¹³⁴ Там же.

мотив ложно понятого интереса службы»¹³⁵. В свою очередь, В.А. Канунников придерживается противоположной точки зрения¹³⁶.

В ходе поиска ответа на вопрос: относятся ли «ложно понятые интересы службы» к мотиву служебного подлога необходимо исходить из того, что определяя мотив служебного подлога как «иную личную заинтересованность» законодатель скорее имел в виду не всякие личные побуждения, а только такие, которые направлены на извлечение какой-либо нематериальной выгоды для себя (подчеркиваем – для себя лично или для близких себе лиц). В этом и состоит стяжательство, антиобщественный, антисоциальный характер данного мотива служебного подлога.

Такой мотив поведения как «ложно понятые интересы службы» - можно отнести и к иным личным побуждениям. То есть ложно понятые интересы службы дают лицу толчок, стимул, импульс действовать, причем действовать якобы с общественно полезной целью в интересах службы, которые на самом деле просто ложно субъектом понимаются.

Но никакого стяжательства, антисоциального интереса ложно понятые интересы службы не содержат, лично для себя виновный не стремится извлечь выгоду нематериального характера. Поэтому «ложно понятые интересы службы» не образует мотив «иной личной заинтересованности» как конструктивный признак состава служебного подлога.

Однако практика применения нормы об ответственности за служебный подлог также неоднозначно в вопросе отнесения или не отнесения ложно понятых интересов службы к иной личной заинтересованности.

Так, Находкинским городским судом Приморского края К. признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ст. 292 УК РФ, который будучи оперуполномоченным ОУР получил для разрешения

---

¹³⁵ Басова Т. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений // Российский судья. 2001. №12. С.32

¹³⁶ Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред.: В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. - Москва: Юрист, 2004. - 492 с.

в законном порядке материал о краже личных документов и ноутбука из автомобиля гр-на С. Заведомо зная, что похищенные документы потерпевшему были возвращены через бюро находок, К. от имени С. написал заявление о том, что документы и ноутбук якобы найдены, что их утрата ошибочно была оценена как похищение, а на основании данного «заявления» вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления. Материалы расследования свидетельствуют о наличии у К. при совершении подлога такого мотива как создание видимости служебного благополучия¹³⁷. Решением суда данный мотив квалифицирован как «иная личная заинтересованность».

В другом примере органы следствия усмотрели иную личную заинтересованность в действиях Н., которая в достижения положительных результатов работы по количеству фактически окончанных исполнительных производств, с целью скорейшего окончания исполнительного производства о взыскании штрафа с должника Сидорова достоверно не проверив наличие имущества у должника, на которое может быть обращено взыскание, без фактического совершения исполнительных действий составила акт совершения исполнительных действий, в который внесла заведомо ложные сведения об отсутствии имущества у должника Сидорова, на которое можно обратиться взыскание.

Суд Красноселькупского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа пришел к выводу, что иной личной заинтересованности, в данном случае не усматривается¹³⁸.

По нашему мнению, при толковании такого мотива как иная личная заинтересованность следует исходить из того, что она представляет собой такую мотивацию, которая идет вразрез с интересами службы. Как правило, данная мотивация констатируется в ситуациях, когда виновный руково-

---

¹³⁷ Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): Дис... канд. юрид. наук. Владивосток 2012. 219 с.

¹³⁸ rospravosudie.com

дствовался карьеризмом, осуществляя протекционизм в отношении «выгодных» ему лиц, желал доставить неприятности кому-либо, отомстить и т.п.

Причем дискуссия относительно отнесения в категорию «иная личная заинтересованность» ложно понятых интересов службы, на наш взгляд, содержит противоречия, так сказать, изнутри. Ведь, по сути дела, ложное понимание интересов службы есть неправильное понимание таковых.

На основании изложенного, иная личная заинтересованность в составе служебного подлога подразумевает под собой любую некорыстную мотивацию, противоречащую цели, задачам и принципам деятельности государственной и муниципальной служб, и являющуюся выгодной для конкретного субъекта. Это подтверждает и анализ судебной практики. В качестве мотива «иная личная заинтересованность» суды признают «желание не допустить осведомленности проверяющих органов об истинном положении дел и плачевном состоянии помещений в войсковой части», «стремление быть награжденным почетным знаком «За отличие в службе», медалью за «За усердие», «стремление избежать привлечения к дисциплинарной ответственности за ненаправление уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 220 УПК РФ» и др.

Вина квалифицированного вида служебного подлога (ч. 2 ст. 292 УК РФ) может быть выражена как в прямом, так и в косвенном умысле. При прямом умысле лицо осознает общественную опасность служебного подлога, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций либо интересов государства и общества и желало его наступления и желает их наступления. При косвенном умысле лицо осознает общественную опасность служебного подлога, предвидит возможность наступления такого общественного опасного последствия, но не желает, а сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Заключение

В результате проведенного исследования нами сделаны следующие основные выводы.

Видовым объектом должностных преступлений будет законная деятельность тех сфер общественной жизни, где должностное лицо осуществляет свои функции.

Непосредственным объектом служебного подлога выступают общественные отношения по обеспечению нормального функционирования государственной и муниципальной служб в сфере установленного законом порядка обращения документов, имеющих юридическое значение.

Предметом служебного подлога является официальный документ, который должен обладать следующими признаками:

- иметь юридическое значение, то есть удостоверять юридические факты, предоставлять права, возлагать обязанности, освобождать от них;
- обладать определенной формой и реквизитами, за исключением случаев, установленных законом;
- иметь материальную или электронную форму;
- исходить от государственных органов, органов местного самоуправления, а также от организаций, уполномоченных этими органами удостоверить факты, имеющие публично - правовое значение.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

II. Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции

III. Специальная литература

IV. Судебная практика

- 1 Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Маркетинг, 2001. – 39 с.
- 2 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (УК РФ) (ред. от 30.12.2015) // СПС Консультант Плюс.
- 3 Алиева М. М. Понятие, признаки и виды подлога документов по уголовному кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 12 / 2010
- 4 Борков, В. Статья: Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге/ В. Борков В // Уголовное право. – 2008. -№ 5.
- 5 Волженкин Б.В. Служебные преступления - М.: Юрист, 2000.
- 6 Гарипов Т. И. Ложно понятые интересы службы как мотив преступлений против правосудия // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 1 (19) / 2015.
- 7 Горелик, А.С. Преступления против интересов государственной службы и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: сравнительный анализ / А.С. Горелик // Юрид. мир. – 1999. – № 4. – С. 16–21.
- 8 Диника В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспект): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000.
- 9 Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог. Дис... канд. юрид. наук. М., 2006.

- 10 Ильяшенко А.Н. Чесноков О.В., Чесноков Олег Владимирович. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право № 3 (35) / 2011
- 11 Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: 1980. – с. 26.
- 12 Качзамов О.Х. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: понятие и квалификация (монография). Владикавказ. Изд-во ВИУ. 2000.
- 13 Лукьянова А.А. К вопросу о соотношении понятий «официальный документ» и «важный личный документ» // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал № 4 / 2014
- 14 Никифоров Б. С.. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М. : Госюриздат, 1960. с. -28.
- 15 Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма. – 2001.
- 16 Общее учение о составе преступления / Трайнин А.Н. - М.: Госюриздат, 1957. - 364
- 17 Питикин Р.А. Ответственность за служебные подлоги в российском праве: исторический аспект //Социально-политические науки. № 4 / 2012
- 18 Постников В.С. Уголовная ответственность за подделку. - М., 1999.
- 19 Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / Под ред. Наумова А.В. – М.Норма. – 1997.
- 20 Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. В.Н.Кудрявцева и А.В.Наумова. - М., 1997. - С. 91-92.
- 21 Российское уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов. Том 2 / под ред.: Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. - Москва: Проспект, 2006 - 656 с.
- 22 Савенко И.А. Проблемы правовой интерпретации официального документа как предмета преступления // Общество и право. № 5 (42) / 2012
- 23 Сахибуллин Р.Н. Объективная сторона и ее содержание в составе служебного подлога // Вестник экономики, права и социологии № 1 / 2014

- 24 Уголовное право. Общая часть. Учебник / Отв. ред. И.Я.Козаченко и З.А.Незнамова. М., 1997. - С. 135.
- 25 Уголовное право России :Части общая и особенная : Учебник /А. В. Блинников, А.В.Бриллиантов, О. А. Вагин и др. ; Под ред. А. В. Бриллиантова. -Учеб. изд. -М. :Прспект,2009. -1232 с.
- 26 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 720 с.
- 27 Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова. М., 1997. - С. 183-185; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. Р.Р.Галиакбарова. Саратов, 1997. - С. 142-149.
- 28 Чесноков О.В. Официальный документ как предмет служебного подлога // Общество и право № 2 (24) / 2009
- 29 Яни, П.С. Квалификация должностных преступлений :преодоление теоретических неточностей /П. Яни. //Законность. -2011. - № 10. - С. 19 – 23